

СЛОНЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

И. ВСЕВОЛОДОВ

БИРМА
72

СЛОН в Бирме — стране, большая часть которой занята лесистыми горами, привычен и нужен, как лошадь в России. Без слонов немислимы бирманские сказки, и, не будь их, обеднела бы бирманская история. На слоне выезжал царь и в путешествие и на битву, на слонах пахали в горах и валили лес. Бирманские хроники рассказывают, как царь древнего бирманского государства Паган провел несколько лет в лесах, охотясь на белого слона, потому что без белого слона царь — не царь. В конце концов враги воспользовались затянувшейся отлучкой правителя и свергли его с престола (чего, разумеется, не случилось бы, владей царь белым слоном). Из-за белых слонов (по

крайней мере, формально) Бирма вела войны с Сиамом, и каждая крупная битва начиналась с того, что предводители противников сражались на слонах. Даже наследника престола испытывали таким образом: он должен был взобраться на дикого слона и укротить его с помощью лишь железного крюка.

Но времена царей и поединков давно прошли, а слоны остаются в Бирме незаменимым рабочим скотом. Вряд ли найдется еще одно государство на свете, где от количества слонов зависят валютные доходы. Слоны работают на лесозаготовках и в Индии, и на Цейлоне, и в Лаосе, но масштабы использования животных в этих странах ничтожны по сравнению с бирманскими.

Рис и тиковое дерево — вот два основных предмета экспорта Бирмы. Уже первые европейцы, появившиеся в Юго-Восточную Азию, устраивали здесь фабрики и верфи, потому что для судостроения тик был незаменим.

Тиковые деревья растут на склонах гор, в глубине лесов, и почти нигде не встретишь сплошных тиковых лесов или рощ — громадные деревья поднимаются над ровным зеленым морем, на много метров превышая прочие, но от одного великана до другого порой несколько сот метров непроходимых джунглей. И вытащить сваленный ствол нельзя ни трактором, ни машиной — так густы заросли и круты склоны. Лишь слоны забираются в чащу и выволакивают многотонные стволы вниз, к лесопилкам.

Бирма вывозит примерно 150 тысяч кубометров тика ежегодно, и почти на каждом стволе есть следы слоновьих бивней. Тысячи слонов выходят на рассвете в лес, поднимаются по обрывистым склонам холмов, тащат деревья к лесопилке, грузят на машины или баржи, поднимают на железнодорожные платформы.

Сегодня в Бирме трудится более четырех тысяч слонов, большинство — на предприятиях государственного лесного управления. Но этого количества недостаточно. Слоны плохо размножаются в неволе, болеют, наконец, умирают от старости. Единственный пока известный путь пополнять рабоче стадо — отлавливать диких слонов и обучать их. Пожалуй, человек не знает другого четве-

МСТИСЛАВ ЛЕВАШОВ

ПОЧЕМУ ГРИФ ЛЫСЫЙ

БИРМАНСКАЯ СКАЗКА

Гриф жил на вершине,
Тщеславьем не мучась,
Храня своих предков
Когтистых поверья.
Ни в чем для себя
Не ища преимуществ...
И вдруг стал терять он
Нарядные перья.

Облезшие крылья
И шея нагая...
Соседу и то
Показаться неловко.
— Давайте! — воскликнули
Два попугая,—
По перышку с каждого —
Грифу обновка!
И вот придели
Облезшего грифа.
Такого еще
Не встречалось кафтана.
Как будто он вышел
Из древнего мифа,
Важней короля
И богаче султана.

Гриф стал выступать
И надменно, и чинно,
Соседей не видит,
С друзьями все суше.
В хвосте его

Перья сверкают павлина,
Цесаркина шляпа,
А крылья — петушии.

Кричит он:
— Весь мир —
Это грифов империя.
От дальней пустыни
До этого рифа!..
Воскликнули птицы,
— Отдай наши перья!
И тотчас же голым
Оставили грифа.

С тех пор он
Над скалами кружится хмуро,
Оттуда ведь
Разная пададь виднее...
Все знают
Какая у грифа натура:
Нет в мире
Тщеславней его
И жаднее!

роногого помощника, смену которому ищут в лесу. Представьте себе, что мы отлавливаем волков, когда нам мало собак; диких кошек, когда не хватает домашних; кабанов, чтобы восстановить стадо свиней...

Во всех странах, где слонов используют в хозяйстве, особой заботой пользуются дикие слоны. Правда, это распространяется лишь на азиатские страны, потому что африканские слоны приручаются плохо — то ли они недостаточно умны, чтобы стать за год-два ручными, то ли слишком умны и не желают поступаться своей свободой.

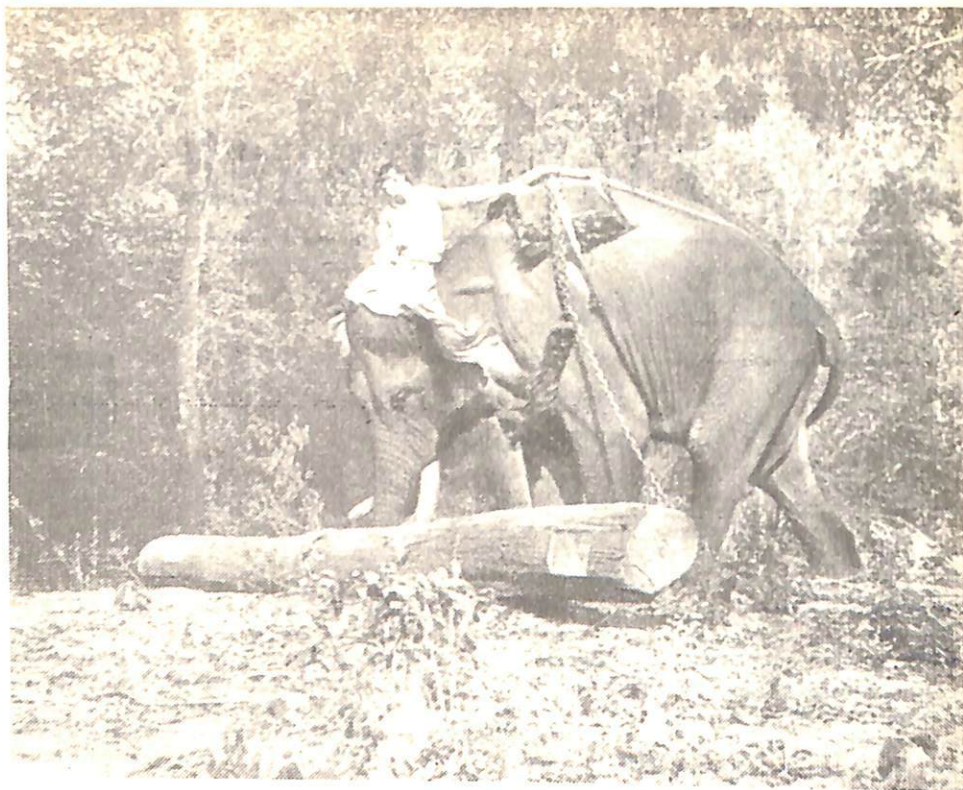
К началу второй мировой войны в Бирме насчитывалось более пяти тысяч диких слонов, находившихся в ведении английских лесничих. Однако охрана была поставлена плохо. За пять предвоенных лет более 2400 животных было убито охотниками или самими лесничими под предлогом потравы полей. Многие слоны погибли и во время войны. Рабочих слонов мобилизовали в армию в качестве носильщиков, а диких никто не охранял.

Теперь дикие слоны остались в горных районах; считается, что их около трех тысяч — это, пожалуй, больше, чем в любой другой азиатской стране, однако недостаточно для того, чтобы увеличивать стадо рабочих слонов настолько, насколько это требуется.

Каждый год в Бирме издается правительственный указ, сколько диких слонов разрешено отловить в том или ином районе. Ловят слонов, устраивая облаву и загоняя стадо в крепкий загон, а затем к ним пускают ручных слонов. В Шанских горах известен другой метод: охотник догоняет дикого слона верхом на домашнем и накидывает ему на шею лассо.

И в первом и во втором случае многие слоны погибают — от страха, от ранений. Поэтому теперь в Бирме для того, чтобы поймать слона живьем, решено в него стрелять. Нет, не боевыми пулями, а ампулами со снотворным. И на лесопилках уже сегодня работают десятки слонов, которые так и не увидели решающего момента в своей жизни — «проспали» его.

И как бы ни развивалась техника, какие машины ни появлялись бы в долинах, видно, еще много лет медлительные гиганты будут стаскивать бревна с гою, повинувшись коротким окликам синюков — погонщиков.

Большие половины территории Бирмы покрыты лесами. Обычно заросли так густы, что применение техники здесь практически невозможно. В таких случаях на лесоразработках широко используются рабочие слоны. Они помогают валить огромные деревья, доставляют их к месту сплава.

Фото Н. Васильева (ТАСС)

Слоны очень популярны в Бирме. На каждом шагу можно встретить если не само животное, то уж во всяком случае его изображение. Вот эти четвероногие друзья человека не одно столетие «несут службу» у стен бывшей столицы бирманских королей Амарapura.

Фото Н. Новикова (ТАСС)

